

тей, стенограммы философских передач на христианском радио «Град Петров», где вместе со своими собеседниками размышляет о том, что такое Небо, Земля, Суша... Мне, имевшему опыт ведения философской передачи на радио «София» на протяжении нескольких лет, было особенно любопытно познакомиться с похожим опытом актуализации философии в радиопространстве. Несмотря на разный философский, и не только — опыт авторов, радуется ровность и содержательность сборника, способность редактора держать планку и не понижать, но поднимать ее, не допуская публикации откровенно слабых и провальных статей.

Отрадно поздравить самарцев с их юбилеем и констатировать, что альманах состоялся и стал заметным явлением современной философии в России, или русской философии, (говоря об этом издании, хочется не разводить, но, наоборот, свести эти подчас крикливо спорящие друг с другом два лица «двуликого Януса»). «Микстуру» эту принимать полезно тем, кто хочет обрести в философии надежную спутницу, освещающую путь к смыслу.

То-сц к 10-летию Mixtur-ы

1. Уловить ощущение, передать атмосферу — вот чего хотелось более всего. Но ведь 10 лет — это уже можно мерить по шкале биографического времени! К тому же вышло так, что именно сейчас предстало это многообразие для меня в единстве, так сказать, под одной обложкой. Вот тут-то и вспомнились строки Александра Кушнера, став своего рода эпиграфом (но и подарком к юбилею):

*«...Биографии тем и сильны,
Что обнять позволяют за сутки
Двух любовниц, двух жен, две войны
И великую мысль в промежутке.
Пригождайся нам, опыт чужой,
Свет вечерний за полостью пыльной,
Тишина, пять-шесть строф за душой
И кусты по дороге из Вильны.
Даже беды великих людей
Дарят нас прибавлением жизни,
Звездным небом, рысцой лошадей
И вином, при его дешевизне».*

Этот текст дает не столько ключ, сколько подсветку к «аналитике атмосферы» переживаемого события. Во-первых, конечно, праздник и подарок (ощущение усиливается данным моментом: канун Рождества). В самом деле, подарок, радость когда мир открывается явлением простых вещей, которые становятся твоими, не пробуждая никакой ревнивой тревоги обладания. И вовсе вещь, прибавляя к себе некий «избыток» своим возникновением-высвечиванием на страницах Mixtur-ы, не перестает быть вещью, напротив! — но в «данности» радости, дарения и встречи, как событие явления и как переживание уже явленности («другого») невозможно ограничить ее (вещь) «предметностью». Насколько я понимаю, это и есть тот (не предметный и не непредметный) способ имения дела с вещью, который Сергей Александрович Лишаев называет эстетическим расположением, я же скорее ощущаю как *исполнение*.

Но дело и более прозаическое: помните, как из свертка-коврика сами собой выплывали некие вещи под рукой Мэри Поппинс? Этот коврик разворачивался, как свиток. И это ведь были вполне вещи обихода, но чудесные: и, кстати, без микстуры на сон грядущий там не обходилось. Бутылочка легко открывалась, и каждому в серебряную ложку наливались те самые несколько капель — но о чем-то едином на вкус не могло быть и речи: бутылочка вроде одна и та же, но «особенное» и «интенсивное» оно потому такое, что никто не признает его всеобще-одинаковым. Ну вот, теперь, когда к «ключу» А. Кушнера добавился уже этот аромат явления феи, мы уже ближе к этой загадке (я отличаю загадочное от таинственного, и посредством слова, иносказания, мы все-таки не о таинственном ведем речь). А что же во-вторых? Свет, мешающий с сумраком, не ослепляющий. И тишина. Возможность сосредоточения. Паузы для дыхания и для мысли. Это не только в стихотворении, это дух ежегодника.

2. Замечательная черта «Микстуры» — ее чуткость к реалиям повседневности, к ее языкам, случаям, сценариям. Эта чуткость феноменологической природы. Когда же авторы переходят к *описанию* явлений, они вынуждены ограничиваться неким очерком, ракурсом; такие эссе (то есть опыты) вряд ли можно упрекать за их «силуэтный» характер. Но возможность записей на полях, дополнений и реплик — «место, чтобы поставить ногу» — авторы как раз оставляют: ведь описания эти и имеют в виду приобщить к данному ментальному ландшафту того, кто присутствует только заочно. Вот за этот неавторитарный писательский стиль особое читательское спасибо.

Постскриптум

Нет возможности говорить здесь о персональных пристрастиях читателя, но некая избирательность взгляда неизбежна. В моем случае она обусловлена интересом к «герменевтике исканий» (начиная с дзэнского тезиса «я не ищу, я нахожу» — даю его в версии Пикассо). Мне хочется откликнуться на статьи Ю. А. Разинова, всегда вовлекающие в беседу. В частности, я имею в виду работу о заблуждении. Позволю себе подробнее остановиться на этой работе. Жест

подчеркнутого авторского выбора изначально присутствует в том, что на второй план отодвинута знаменитая тема об «энергии заблуждения» (мотив, в свое время отмеченный В. Шкловским). Заблуждение трактуется не в энергийном ключе, а в ключе топологическом. Я думаю, что, акцентируя путевой, *топологический* образ блуждания как некую внутреннюю форму понятия заблуждения, автор уже оказывается в уязвимом положении. Когда человек заблудился в лесу, переживание связано с ощущением тумана, каких-то парадоксов заколдованного места и пр., с особым типом перцепции. Это уже не визуально-пространственное переживание (в нем есть и момент замороженности, таинственности, дурмана, одержимости, помраченности и пр.). Чаща — она и есть чаща. Понятно, что от всего этого хочется отвлечься. Но тогда надо различить концепт блуждания и концепт заблуждения, пожертвовать интуицией лесных блужданий. И если различать на уровне языка, то надо отчетливо обозреть труднейшее смысловое поле глагольности в плане аспектологическом, то есть в плане противопоставления совершенного вида несовершенному, промежуточного состояния — некоему итогу, результату (с его в этом смысле предметностью, экспонируемостью). Заблуждение не просто неправильное высказывание (или мнение), оно выявляется только в двойственном акте экспозиции суждения и критики с позиции другого сознания, то есть в структуре обсуждения: оно требует оценивающей реплики. Заблуждение — это *готовый* тезис, убеждение, ссылающееся на нечто определенное, причем эта ссылка «на самом деле» (то есть с точки зрения критически-доминирующей инстанции) представляется неудовлетворительной. Таким образом, заблуждение не стремится иметь дело с неопределенностью, вариативностью, шатанием и блужданием, а, наоборот, цепляется за нечто определенное! И разоблачая заблуждение, мы как раз оказываемся перед лицом неопределенности. Мы, так сказать, отказываемся от глагола совершенного вида. Как мне кажется, анализ концепта заблуждения требует такой реконструкции иллокутивной ситуации, когда она рассматривается как практика критического обсуждения в целом: заблуждение (в его объявлении таковым) — эффект речевого взаимодействия нескольких участников. Нельзя ска-

зять: «Идет дождь, но я в этом заблуждаюсь». «Ты заблуждаешься», говорит другой (впрочем, алтер-эго в постмодернистском комментарии может сказать и «я заблуждаюсь»). Так или иначе, ментальная диспозиция «Заблужденные-Истина» как некое расположение/противостояние на сцене монологического мышления кажется сейчас анахронизмом. Статья Ю. А. Разинова — это прежде всего очерк смены таких диспозиций в истории философии. Очень важно, что заблуждение может фигурировать не в перспективе презентации результата, но в эвристической перспективе поиска! Но статус заблуждения всегда навешивается *задним числом*, он всегда оказывается актом реконструкции пройденного пути (чем ты сам, будучи живым, возможно, и не должен заниматься: «другие по живому следу пройдут твой путь за пядью пядь»).

Философский язык многообразно, в том числе и посредством этимологических воскрешений, возвращается в стихию повседневной речи, он не удерживается в терминологической отделенности от нее. Вот мы в случаях проблемных затруднений говорим о тупике, а этому, оказывается, соответствует *апория* (бездорожье), как напоминает Ю. А. Разинов. Спасибо автору за этот примечательный нюанс! (Если дальше вслушиваться в язык, то ведь топологические образы бездорожья не совпадают с образами тупика. Язык разворачивает мысль по-своему. А мне случалось встречать и выражение «тупиковая обочина»).

Приходится различать смысловые поля естественного языка от концептосфер языка философии, и это особенно трудно потому, что и теоретические концепты не являются константами, они «исполняются». Добавлю, что обычный толковый словарь вовсе не герменевтически ориентирован, ибо слова в нем все-таки отвлечены от тех смысловых исполнений, которыми их наделяют высказывания, речевые действия. Таким образом, речевой обиход и предметные практики то и дело сталкивают нас с такими смыслами, которые не очень-то поддаются экспликации в философском дискурсе. «*Микстура*» не уходит от этих вызовов со стороны современных «форм жизни». Она возвращает нас к попыткам ощутить странность Другого (и себя в том числе). Пожелаем ежегоднику не терять этих замечательных качеств!

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕЛО, ОБРАЗ, ГРАНИЦА

<i>Дьяков А. В. (Курск)</i>	
Интеркорпоральность. Тело философа и телос	3
<i>Конев В. А.</i>	
Тела человека	33
<i>Иваненко Е. А., Корецкая М. А., Савенкова Е. В.</i>	
YouTube: метромедиальное тело в анатомическом театре	42
<i>Власова О. А. (Курск)</i>	
Телесность безумия: бытие тела и тело бытия	60
<i>Лишаев С. А.</i>	
От тела к пространству: данность и возможность в эстетическом опыте	78
<i>Сериков А. Е.</i>	
Казнимое тело: семантика видов смертной казни	102
<i>Сивков Д. Ю. (Волгоград)</i>	
Проблема тела в философской иммунологии	135
<i>Филатов Т. В.</i>	
Клонирование человека как фундаментальный экзистенциальный проект	144
<i>Казарина Т. В.</i>	
Виктор Пелевин: слово и тело	169

ГОВОРИТЬ, МОЛЧАТЬ, СЛЫШАТЬ

<i>Руднев В. П. (Москва)</i>	
Кто мне подошел человек	178
<i>Шифрин Б. Ф. (Санкт-Петербург)</i>	
Человеческая дистанция: три наброска	189
<i>Мелихов Г. В. (Казань)</i>	
Время тишины	207
<i>Богатов М. А. (Саратов)</i>	
К политической основанности ситуации речи: Аристотель	214

К десятилетию

Mixtur-ы verborum (по следам юбилея)

В редакцию ежегодника Mixtura verborum	224
<i>Козырев А. П. (Москва)</i>	
Mixtura verborum: 10 лет	228
<i>Шифрин Б. Ф. (Санкт-Петербург)</i>	
То-се к 10-летию Mixtur-ы	231

Научное издание

Mixtura verborum' 2010: тело и слово

Философский ежегодник

Оригинал-макет, верстка *С. В. Бородина, Л. Р. Дмитриенко*
Корректурa *А. М. Семенова*

Подписано в печать 07.10.2010. Формат 84×108/32.
Печать оперативная. Усл. печ. л. 13,95. Уч. изд. л. 11,7.
Тираж 150 экз.

Издательство Самарской гуманитарной академии
443011, Самара, 8-я Радиальная, 6.
e-mail: rio@samgum.ru

Отпечатано с предоставленного оригинал-макета
в типографии ООО «Эдельвейс»
443069, Самара, ул. Гагарина, 53.
Тел: 8 927 201 82 95